ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го августа. 20-го

№ 61.

КАВКАЗЪ,

1865.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ XX.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ	8 р. 50 к.
— полгода	4 » 50 »
— 4 мѣсяца	3 » 50 »
— 1 мѣсяцъ	1 » — »
За 1 номеръ для подписчиковъ	10 »
— — для прочихъ	15 »

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На годъ	9 р. — к.
— полгода	5 » — »
— 4 мѣсяцъ	4 » — »
— 1 мѣсяцъ	1 » 50 »
За 1 номеръ	— » 25 »

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

безъ доставки:

На годъ	4 р. 50 к.
— полгода	2 » — »
— 4 мѣсяца	2 » — »
— 1 мѣсяцъ	— » 50 »
За 1 номеръ	— » 10 »

съ доставкою:

На годъ	5 » — »
— полгода	2 » 50 »
— 4 мѣсяца	2 » 25 »
— 1 мѣсяцъ	— » 75 »

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ	12 р. — »
— полгода	6 » — »
— 4 мѣсяца	4 » 50 »
— 1 мѣсяцъ	1 » 25 »

СЪ ДОСТАВКОЮ.

На годъ	12 р 50 »
— полгода	6 » 50 »
— 4 мѣсяца	5 » — »
— 1 мѣсяцъ	1 » 50 »

Подписка на 1865 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказской арміи отъ 14-го іюля. **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.** Приказы по кавказской арміи. **ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.** Высочайшій манифестъ. Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Именной Высочайшій указъ. Финляндія. По поводу взятія Ташкента. Желѣзныя дороги. **ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.** Пруссія.—Австрія.—Германія.—Италія.—Америка. Телеграфическія депеши. **ФЕЛЬЕТОНЪ.** Изъ прошлаго. (Продолженіе). Ив. Баранчеева. **ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.**

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшіе приказы по кавказской арміи.

Іюля 14-го, въ Красномъ Селѣ. Производятся: *За отличіе по службѣ:* по Кавалеріи: числящіеся по Армейской Кавалеріи: изъ Подполковниковъ въ Полковники: Старшій Членъ Коммисіи по правамъ личнымъ и поземельнымъ туземнаго населенія Терской Области, *Затрапезновъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Ротмистровъ въ Маіоры, исправляющій должность Помощника Начальника Казикумухскаго Округа, состоящій при Кавказской Арміи *Меликъ-Шахназаровъ*, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ отчисленіемъ отъ Кавказской Арміи,—оба съ оставленіемъ и по Армейской Кавалеріи; по Пѣхотѣ: числящіеся по Армейской Пѣхотѣ: изъ Подполковниковъ въ Полковники: Воинскій Начальникъ въ укрѣпленіи Нальчикѣ *Занаревскій 2-й;* Начальникъ Кюринскаго Округа *Гиренковъ*; изъ Капитановъ къ Маіоры: Начальникъ Аксаевскаго участка *Есьманъ*; Помощникъ Начальника Нагорнаго Округа *Краббе*; Начальникъ Аллагиро Мамисонскаго участка Осетинскаго Округа *Вороновъ*; Начальникъ Андреевскаго участка Кумыкскаго Округа *Григоровичъ*; изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Дѣлопроизводитель Окружнаго Народнаго Суда Кабардинскаго Округа *Латынинъ*; Старшій Адъютантъ Управленія Кабардинскаго Округа *Степановъ*; Дѣлопроизводитель Канцеляріи Начальника Терской Области *Казаковскій*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Начальники участковъ Кабардинскаго Округа: Малокабардинскаго, *Хетагуровъ*; Баксанскаго, *Щелкачевъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Черкаскаго, *Ладыженскій*; Дѣлопроизводители Народныхъ Судовъ, Округовъ: Нагорнаго, *Томошенко*; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Ичкерпинскаго *Поповъ*; Ингушевскаго *Цемировъ 2-й*, — всѣ пятнадцать съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ; по Артиллеріи: изъ Подполковниковъ въ Полковники, исправляющій должность Начальника Осетинскаго Округа, числящійся по Полевой Пѣшей Артиллеріи *Эглау*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по той же Артиллеріи. Переводятся: Резервнаго эскадрона 16-го Нижегородскаго драгунскаго Его Величества Короля Виртембергскаго, Капитанъ *Андреевъ* (Александръ) въ дѣйствующій эскадронъ того же полка. Отчисляются: Бывшій Воинскій Начальникъ упраздненнаго укрѣпленія Кварель, числящійся по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ *Шергиловъ*, отъ этой должности, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы по кавказской арміи.

Іюня 16-го дня 1865, въ г. Тифлисѣ. Бывшій Командиръ 2-й бригады упраздненной запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Полковникъ *Гущинъ* (умершій) и бывшій Квартермистръ той-же бригады Подпоручикъ *Залевскій*, по суду оказались виновными, *первый*: въ самопроизвольномъ распоряженіи казенными и принадлежавшими нижнимъ чинамъ суммами; причемъ, какъ по дѣлу обнаруживается, онъ дѣйствовалъ съ корыстною цѣлью; въ неведеніи денежнымъ суммамъ, а также провіанту надлежащей отчетности и въ допущеніи со стороны подчиненныхъ ему офицеровъ, какъ

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

(*Очерки кавказской жизни*)

НЕ ПЕРВЫЙ-ТО—НЕ ПЕРВЫЙ; НО ПОСЛѢДНІЙ-ЛИ?

(Продолженіе).

Ожогину послѣ банокъ стало гораздо легче, и, когда весь лишній людъ убрался изъ палаты, онъ завязалъ разговоръ съ товарищемъ своимъ по болѣзни. Извѣстно, что военные люди знакомятся скоро, безъ лишнихъ предисловій.

— Знаете-ли что, обратился онъ къ Трепыгину:—не напиться-ли намъ чаю! Хоть еще и рано, но мнѣ съ дороги что-то захотѣлось. Повиствуете вы мнѣ?

— Можно, отвѣчалъ Трепыгинъ:—только позвольте, я прежде за водкой пошлю. Той будетъ мало, пояснилъ онъ, указывая подъ подушку, куда спряталъ водку, принесенную фельдшеромъ.

— Не хлопочите; у меня въ погребцѣ ромъ есть: онъ къ вашимъ услугамъ.

— Вотъ это—дѣло! Только, предупреждаю васъ, что когда передо мной стоитъ чай и ромъ, то я пью не чай съ ромомъ, а ромъ съ чаемъ.

— Дѣлайте, какъ знаете, сказалъ Ожогинъ, смѣясь.

Черезъ четверть часа новые знакомцы сидѣли за самоваромъ.

— Давно вы здѣсь лежите? спросилъ Ожогинъ, подавая Трепыгину стаканъ.

— Мѣсяцевъ шесть. Послѣ новаго года думаю двинуться въ путь.

— А далеко вамъ путь лежитъ?

— Пробираюсь въ Россію. Теперь до Ставрополя осталось уже немного госпиталей; полежу въ которомъ нибудь мѣсяца полтора—два, да въ Ставрополѣ немного; а тамъ, какъ травка зазеленѣетъ, можно будетъ и за Вонючій-Егарлыкъ перевалиться. По подножному корму, знаете, удобнѣе. Только, тамъ хуже: госпиталей меньше.

Ожогина начинала интересовать эта личность, путешествующая по госпиталямъ. «Вотъ человѣкъ», думалъ онъ: «не глупъ, не безъ образованія», какъ видно: «отчего онъ не служитъ?» Но сдѣлать прямо подобный вопросъ было щекотливо.

— Какъ, я думаю, вамъ надоѣло здѣсь за полгода-то! продолжалъ Ожогинъ.

— Надоѣло?.. Ну, не скажу. Отчего-жъ надоѣсть? Квартира удобная: съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и со столомъ. Правда, что иной разъ въ супѣ попадаются тараканы, а битки зачастую не отличишь отъ поджаренныхъ подметокъ...., ну, да вѣдь за то—даровое.

Ожогина возмутила эта циническая рѣчь.

— Извините, сказалъ онъ, покраснѣвъ отъ негодованія:—но я удивляюсь, какъ васъ доктора держатъ? Вы, кажется, совершенно-здоровы.

— Докторамъ-то что за дѣло? хладнокровно возразилъ Трепыгинъ: я не ихъ хлѣбъ ѣмъ. Да притомъ, доктора—народъ добрый и болѣе или менѣе понимающій вещи. Они знаютъ очень хорошо, что если человѣкъ здоровый закабалитъ себя въ госпиталь—значитъ ему плохо пришлось. Что-же касается до моего здоровья, то во мнѣ сидитъ нѣсколько болѣзней посерьезнѣе вашей; только я не люблю кряхтѣтъ и жаловаться. Вѣдь этимъ не поможешь!

Ожогину стало совѣстно за свой порывъ.

— Извините, проговорилъ онъ:—я сдѣлалъ мое замѣчаніе не для того, чтобы оскорбить васъ.

— Не стѣсняйтесь. Оскорбить меня вы не можете: я вѣдь вижу, что вы только-что начинаете жить. Давно вы на Кавказѣ?

— Я въ прошломъ году выпущенъ изъ дворянскаго полка въ гренадерскій корпусъ; а теперь перевелся на Кавказъ: у меня братъ въ дагестанскомъ полку. Я ѣду къ нему.

— Ну, такъ съ васъ и взыскать нельзя, если вы дѣлаете заключеніе о человѣкѣ по первому взгляду. Вотъ, когда жизнь помнетъ васъ хорошенько; когда опытъ разобьетъ въ дребезги всѣ ваши теоріи жизни (если онѣ у васъ есть): такъ будете осмотрительнѣе.

— Не сердитесь, пожалуйста, сказалъ Ожогинъ, протягивая Трепыгину руку.

— Э, полноте!..... Я уже сказалъ, что не сержусь.

Трепыгинъ однимъ глоткомъ допилъ полстакана пуншу и налилъ себѣ другой стаканъ. Лишнее говорить, что въ стаканѣ было болѣе рому, нежели чаю.

— Случалось мнѣ, заговорилъ онъ, набивая трубку:—и здоровому лежать въ госпиталяхъ. Въ такомъ случаѣ стараешься прежде навести справки о характерѣ ординатора и главнаго доктора и жалуешься на такую болѣзнь о которой читалъ что-нибудь, или которую случалось наблюдать: знаешь и симптомы, и что за чѣмъ слѣдовать должно. Такъ и говоришь. А нѣкоторые медики стараго покроя имѣютъ пристрастіе къ латинскому языку: ну, съ такимъ по-латыни объясняться начнешь, да какъ отхватаешь ему латинскій періодъ длиною въ коломенскую версту, такъ онъ и ротъ разинетъ.

Чѣмъ далѣе слушалъ Ожогинъ эти странныя рѣчи, тѣмъ болѣе удивлялся. «Что это», думалъ онъ: «притворный цинизмъ, или искренность? Насмѣшка или убѣжденіе? Спокойствіе, съ которымъ говоритъ этотъ человѣкъ, свидѣтельствуетъ, что вещи, о которыхъ разсказываетъ, онъ считаетъ самыми обыкновенными вещами... Какими путями онъ при своемъ умѣ и развитіи дошелъ до такого глубокаго паденія?» Ожогинъ рѣшился продолжать начатый разговоръ, надѣясь, что Трепыгинъ выскажется и дастъ понять себя.

— Такъ вы порядочно-таки постранствовали по кавказскимъ госпиталямъ? сказалъ онъ, смѣясь.

— Будетъ съ меня. Не желаю вамъ этого.

— Скажите, пожалуйста, неужели вездѣ такіе же порядки, какъ здѣсь, напримѣръ?

— А что особеннаго замѣтили вы здѣсь?

— Помилуйте, какъ-же!... Я пріѣхалъ больной и не могъ добиться ни дежурнаго медика, ни аптекаря, ни его ученика. На что это похоже!

— Гм... Только-то? Бываетъ и хуже. Вы, вотъ, волнуетесь, что вамъ не принесли вовремя какой нибудь пустячной микстуры; а на моихъ глазахъ люди умирали

неправильнаго веденія отчетности, такъ и утраты многихъ документовъ; въ перетребованіи значительнаго количества провіанта, который обращалъ въ свою пользу; въ томъ, что на довольствіе лазарета и нижнихъ чиновъ, находившихся при бригадномъ штабѣ, отпускалъ испортившуюся говядину, и въ вымогательствѣ взятокъ отъ офицеровъ, доставлявшихъ въ бригаду рекрутскія партіи; *второй*: въ томъ, что не только не донесъ своевременно о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Гущина, но самъ содѣйствовалъ ему въ неправильномъ распоряженіи суммами и перетребованіи провіанта; въ небрежномъ исправленіи должности Квартермистра и несдачѣ дѣлъ послѣ того, какъ былъ смѣненъ съ оной; въ растратѣ рубля сер., присланнаго одному рядовому въ письмѣ, и 7 р. 14½ к., оставшихся послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ; въ томъ, что, находясь въ караулѣ, дозволилъ себѣ быть пьянымъ, производилъ безпорядки и оскорбилъ дежурнаго по карауламъ; въ оскорбленіяхъ другаго офицера старше себя чиномъ и бывшаго въ должности Воинскаго Начальника; неправильныхъ извѣтахъ на него и, наконецъ—въ употребленіи строевыхъ нижнихъ чиновъ въ собственныя услуги.

За преступленія эти Полковникъ Гущинъ, на основаніи закона, подлежалъ-бы, по лишеніи чиновъ, орденовъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, ссылкѣ на житье въ Томскую или Тобольскую губернію; но за смертію Гущина, Главнокомандующій Арміею конфирмовалъ: о личномъ взысканіи съ него сужденія не имѣть, лишивъ семейство его права на полученіе пенсіи. Относительно-же подсудимаго Залевскаго, Его Императорское Высочество нашелъ, что онъ, по ст. 396 Улож. о наказ., подлежитъ лишенію чиновъ, медали въ память войны 1853—1856 г. и всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки съ мѣста жительства въ теченіи одного года и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи двухъ лѣтъ. Представляя конфирмацію по означенному дѣлу на Высочайшее усмотрѣніе, Его Высочество повергалъ на Всемилостивѣйшее Государя Императора воззрѣніе то обстоятельство, что Залевскій причисленъ къ 2-му разряду раненыхъ.

Его Императорское Величество, въ 5/17 день мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить конфирмацію Главнокомандующаго съ тѣмъ, чтобы Залевскаго, не лишая правъ состоянія и не подвергая ссылкѣ, исключить изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ и бронзовой медали въ память войны 1853—1856 годовъ.

Подлинный подписалъ: за отсутствіемъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею Начальникъ Главнаго Штаба, генералъ адъютантъ *Карцовъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая. и прочая.

Когда Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Перворожденнаго Сына Нашего, блаженныя памяти Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы Манифестомъ отъ 12-го апрѣля сего года, возвѣстивъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о постигшей Насъ скорби, на основаніи коренныхъ законовъ имперіи провозгласили, вмѣстѣ съ тѣмъ, Наслѣдникомъ Нашимъ и. Цесаревичемъ, втораго, нынѣ старшаго Сына Нашего, Великаго Князя Александра Александровича, достигшаго уже тѣми же основными законами установленнаго совершеннолѣтія. Въ настоящій день Его Императорское Высочество произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и государству.

Неисповѣдимое въ судьбахъ своихъ Провидѣніе указало торжественному обряду, совершенному за шесть лѣтъ предъ симъ, оплакиваемымъ Нами и всею Россіею, въ Бозѣ почившимъ Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ, повториться, при жизни Нашей, въ лицѣ Его Брата и законнаго Преемника въ наслѣдованіи Намъ. Призывая на Него благоволеніе Божіе, Мы, съ непоколебимою вѣрою, молимъ Всевышняго о Его преуспѣяніи на стези, Всемогущею волею Ему нынѣ предначертанной: да ниспошлетъ Ему мудрость и добродѣтели; да руководитъ Его постоянно во всѣхъ дѣлахъ; да сохранитъ Его Намъ и любезному Отечеству Нашему въ утѣшеніе и радость!

Всегда, при всѣхъ событіяхъ, какъ радостныхъ, такъ и горестныхъ, раздѣляя съ любезными Намъ вѣрноподданными, исполняющія сердце Наше чувства, Мы, съ душевнымъ умиленіемъ, видѣли горячее участіе, принятое всею Россіею въ понесенной Нами утратѣ Перворожденнаго сына Нашего, коему не суждено было, наслѣдуя Намъ въ великомъ дѣлѣ Правленія Государствомъ, осуществить возлагавшіяся на Него надежды. Скорбь Наша была общая, семейная, во всей Россіи. Да будутъ же и нынѣ надежды Наши общія и нераздѣльныя; да присоединятся вновь, въ сей торжественный день празднованія совершеннолѣтія нынѣшняго Наслѣдника Цесаревича, всѣ вѣрноподданные къ молитвамъ Нашимъ о ниспосланіи Ему свыше благодати, силы и крѣпости на подъятіе бремени, въ будущемъ Ему предлежащаго; да обратятся на Него общія любовь и преданность, столь искренно всѣми выказанныя къ усопшему Брату Его! Твердо увѣренные въ сихъ чувствахъ, Мы видимъ въ нихъ нераздѣльную связь между Нами и любезными Намъ вѣрноподданными, въ основаніи коей положена принесенная ими, при восшествіи Нашемъ на Прародительскій Престолъ присяга въ вѣрности Намъ и законному Наслѣднику Нашему.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 20-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча весемьсотъ шестьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича,

данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

Петръ Александровичъ! Сегодня Я имѣлъ счастіе исполнить предъ престоломъ Всевышняго священный долгъ присяги на вѣрность Государю Императору и въ лицѣ Его всему возлюбленному отечеству, съ теплою молитвою: да наставитъ Меня Господь Богъ на предлежащемъ Мнѣ пути, дабы заслужить одобреніе Моего Государя-Родителя, какъ сынъ вѣрноподданный, и любовь Россіи, какъ русскій, всею душою преданный дорогой родинѣ.

Желая, въ этотъ торжественный для Меня день, хотя на сколько-нибудь облегчить участь жителей обширнаго нашего отечества, которые ввергнуты въ нужду отъ бывшихъ въ послѣднее время неурожаевъ и пожаровъ, и ознаменовать его богоугодною лептою, препровождаю къ вамъ при семъ *шестнадцать тысячъ рублей*, изъ которыхъ *десять тысячъ* прошу распредѣлить по губерніямъ, которыя наиболѣе пострадали отъ вышесказанныхъ несчастій, и *шесть тысячъ* пріобщить къ капиталу, собираемому на построеніе и украшеніе православныхъ церквей въ нашихъ западныхъ губерніяхъ.

Пребываю къ вамъ совершенно доброжелательный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича рукою подписано:

«Александръ».

Въ С. Петербургѣ,
20-го іюля 1865 года.

Въ № 64-мъ «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» обнародованъ между прочимъ:

Именной высочайшій указъ, данный Капитулу россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, о причисленіи св. Станислава 1-й степени къ числу орденовъ, кавалерами коихъ почитаются всѣ лица, жалуемыя орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

ФИНЛЯНДІЯ. По словамъ «Hels. Dagblad», въ Финляндіи пароходство дѣлаетъ значительные успѣхи. Безпрестанно возникаютъ новыя общества, снаряжающія новые пароходы, такъ что скоро не останется ни одного сколько нибудь значительнаго внутренняго протока, по которому не происходило бы постояннаго пассажирскаго движенія.

— Финляндскія газеты извѣщаютъ, что мѣстная администрація думаетъ сдѣлать внутренній заемъ въ 6 милл. марокъ для новой сѣти желѣзныхъ дорогъ и для вспомоществованія пострадавшимъ отъ неурожаевъ. По ихъ словамъ заемъ долженъ быть совершенъ посредствомъ выпуска 5%% облигацій.

ПО ПОВОДУ ВЗЯТІЯ ТАШКЕНТА. Въ объясненіе возвѣщеннаго телеграммою изъ Оренбурга взятія Ташкента *Русскій Инвалидъ* указываетъ на то, что послѣ взятія нашими войсками Чемкента коканскія войска, сосредоточившись въ Ташкентѣ, сдѣлали этотъ многолюдный торговый городъ опорнымъ пунктомъ для вторженія въ наши владѣнія (съ какою цѣлью въ 1864 году былъ укрѣпленъ ими Чемкентъ), и уже этою зимой пытались сдѣлать нападеніе на принадлежащій намъ Туркестанъ, куда ихъ не допустила геройская сотня уральцевъ, почти вся истребленная въ дѣлѣ подъ Иканомъ. Это принудило генералъ-майора Черняева, начальника Туркестанской области, выставить въ январѣ, вскорѣ послѣ дѣла подъ Иканомъ, наблюдательный отрядъ на половинѣ разстоянія между Чемкентомъ и Ташкентомъ. Между тѣмъ, пользуясь смутами въ Коканѣ, бухарскій эмиръ двинулся къ Сыръ-Дарьѣ. Такъ какъ онъ угрожалъ Ташкенту, а присоединеніе этого города къ бухарскимъ владѣніямъ не могло быть нами допущено, то генералъ-майоръ Черняевъ выдвинулъ русскій отрядъ къ низовьямъ Чирчика. Вслѣдствіе этого движенія бухарцы не пошли къ Ташкенту. Коканцы сдѣлали однакожь демонстрацію изъ Ніязбека, за что эта крѣпостца и была взята нами. Правителемъ коканцевъ, по смерти Алимкула, бывшаго опекуна малолѣтнаго коканскаго хана, объявилъ себя Садыкъ Кенисаринъ, сынъ нѣкогда извѣстнаго въ Киргизской степи бунтовщика. Генералъ-майоръ Черняевъ очень хорошо зналъ, что Садыкъ Кенисаринъ непримиримый врагъ Россіи, и что присутствіе его въ Ташкентѣ дѣлало небезопасными наши границы; онъ получалъ отъ мирныхъ жителей Ташкента просьбы объ изгнаніи коканскаго гарнизона изъ города, но тѣмъ не менѣе воздерживался отъ военныхъ дѣйствій, ожидая, что ташкентцы сами, безъ содѣйствія русскихъ войскъ, смогутъ освободиться отъ хищническаго гарнизона. Ташкентцы были недовольны этимъ бездѣйстіемъ русскихъ, и между ними усиливалась партія, желавшая призвать бухарцевъ на помощь противъ Садыка. Принимая во вниманіе опасность дальнѣйшаго успѣха этой партіи, генералъ-майоръ Черняевъ счелъ, наконецъ, нужнымъ сдѣлать шагъ, увѣнчавшійся такимъ быстрымъ успѣхомъ. Въ

отъ небрежности медиковъ и фельдшеровъ, отъ недостатка присмотра и, вообще, отъ такихъ причинъ, которыя въ госпиталѣ существовать не должны. Разъ я былъ свидѣтелемъ вотъ какого случая. Прибываетъ въ госпиталь солдатикъ cum angina. Знаете, что такое angina?

— Нѣтъ, не знаю.

— Жаба. Ну-съ, такъ прибываетъ солдатикъ cum angina, и прибываетъ, замѣтьте, въ то время, когда въ приводномъ покоѣ былъ дежурный медикъ, слѣдовательно онъ былъ принятъ немедленно. Медикъ приказалъ тотчасъ-же поставить больному пьявки. По поводу этого приказанія, между фельдшерами—дежурнымъ и палатнымъ—возникла распря. Одинъ говоритъ: «ты долженъ ставить, потому—что ты дежурный»; а другой увѣряетъ: «нѣтъ, ты, потому—что по роду болѣзни больной слѣдуетъ къ тебѣ въ палаты.» Спорили — спорили, ругались — ругались; больной ждалъ—ждалъ, хрипѣлъ—хрипѣлъ—взялъ да и померъ.

— Это грѣшно! воскликнулъ Огожинъ, содрогаясь.

— Это, просто, подло; да что-жъ прикажете дѣлать! Я разсказываю вамъ фактъ.

— Что-жъ медикъ потомъ?

— А что медикъ! Вѣдь онъ этой исторіи не узналъ, да если-бъ и узналъ, то много что побранилъ бы фельдшера, а можетъ быть, и этого не потрудился-бы сдѣлать.

— Вотъ этотъ медикъ, что ко мнѣ приходилъ.... Онъ, кажется, внимательный такой и добрый.

— Этотъ и внимателенъ, и добръ, и знающъ; да много-ли такихъ? Жизнь этого человѣка проходитъ надъ книгой, да въ госпитальной палатѣ, да въ часовнѣ. Съ коммиссаріатомъ и аптекой онъ ведетъ открытую войну, горячится, ссорится и... харкаетъ кровью. Такіе люди не долго живутъ на свѣтѣ. Впрочемъ, изъ молодыхъ медиковъ не рѣдко попадаются дѣльные и честные люди; что-же касается до старья, которое занимаетъ, большею частію, посты главныхъ лекарей, то ихъ давно-бы пора всѣхъ помеломъ изъ службы. Помилуйте!.. Чего можно ожидать отъ человѣка, который со времени выпуска изъ университета или академіи, (а это вождѣленное событіе случилось лѣтъ тридцать тому назадъ), не раскрывалъ ни одной книги по своей спеціальности? А между ними вы встрѣтите такихъ субъектовъ сплошь—да-рядомъ. Вѣдь трудно себѣ представить, до чего доходитъ тупость нѣкоторыхъ господъ, которымъ поручается жизнь цѣлыхъ сотенъ людей!... Здѣшній главный лѣкарь, напримѣръ—тоже гусь порядочный!.... Гм... Даже злость беретъ, какъ вспомнишь!...

Трепыгинъ налилъ полстакана рому и выпилъ, не разводя чаемъ.

— Прошлымъ лѣтомъ, продолжалъ онъ, отирая усы: —потребовали отъ этого господина топографическое описаніе мѣстности, въ которой расположенъ его госпиталь. Думалъ—думалъ онъ: какъ тутъ приступить къ дѣлу? «Топографическое описаніе.... И зачѣмъ оно имъ,—чортъ бы ихъ взялъ!—понадобилось?»... Обращается онъ, наконецъ, ко мнѣ (обратиться къ кому-нибудь изъ подчиненныхъ медиковъ, должно быть, совѣстно было): «такъ-и-такъ», говоритъ: «я вижу, вы все пишете что-то и много читаете—значитъ, съумѣете написать и это. Потрудитесь вы мнѣ, говоритъ, насчетъ климата да мѣстоположенія попространнѣе: какъ, тамъ, горы вдали виднѣются, и какіе вѣтры дуютъ; а ужь о вліяніи климатическихъ условій на болѣзненность и о прочемъ я самъ напишу.» Хорошо-съ. Написалъ я ему; а продолжать онъ самъ взялся. Болѣе недѣли бился бѣднякъ; наконецъ является ко мнѣ съ сіяющимъ лицомъ и показываетъ уже переписанную набѣло тетрадь. «На-те-ка», говоритъ, «просмотрите.» Я началъ просматривать и едва удержался, чтобъ не бросить ему въ лицо его маранья. Чего онъ тамъ понаписалъ, Аллахъ, Аллахъ!!... Начинаетъ, напримѣръ, перечислять цѣлебныя растенія, которыя можно собирать въ той мѣстности: «radix altheae, herba altheae, folia altheae, flores altheae» и пошолъ, и пошолъ.... все въ томъ же родѣ.... Выходитъ, что изъ *одного* растенія—althea officinalis—онъ сдѣлалъ *четыре*. Потомъ, говоря о способѣ лѣченія лихорадокъ, пишетъ: «противъ перемежающейся лихорадки употреблялись такія-то и такія-то средства; но когда онѣ оказывались недѣйствительными, больнымъ давался сѣрнокислый хининъ, *какъ необходимый ингредіентъ*». Ну, есть-ли тутъ хоть искра здраваго смысла?... А вѣдь получаетъ до двухъ тысячъ руб. сер. годоваго содержанія отъ казны.... Вотъ оно, гдѣ казенныя-то денежки плачутъ!..

— Но какъ-же высшія инстанціи принимаютъ подобные ученые отчеты?

— А, позвольте спросить, почему низшія инстанціи такъ низки? Потому, батюшка, что каковъ попъ, таковъ и приходъ. Однако, я съ вами заболтался; а мнѣ нужно идти: дѣло есть въ станицѣ, да и, просто, пройдтись не мѣшаетъ: вашъ ромъ начинаетъ говоритъ во мнѣ.

— Смотритель и коммисаръ здѣсь, доложилъ служитель, топившій въ это время печку:—я сейчасъ видѣлъ, какъ они на кухню пошли припасы принимать.

— Въ такомъ случаѣ, подождемъ, отозвался Трепыгинъ:—надо, для приличія, ромъ убрать. Смотритель сюда непремѣнно зайдетъ.

Трепыгинъ спряталъ ромъ, надѣлъ халатъ и, вообще, привелъ въ порядокъ свою физіономію. Потомъ онъ на минуту остановился, въ раздумьи, среди комнаты и вдругъ обратился къ Ожогину съ вопросомъ:

— Видали вы гиппопотама?

— Не случалось, протяжно отвѣчалъ Ожогинъ, глядя на Трепыгина во всѣ глаза и думая, что въ немъ, дѣйствительно, говоритъ ромъ.

— Такъ я вамъ сейчасъ покажу его.

Трепыгинъ вскочилъ на окно, отворилъ форточку и, высунувъ голову, сталъ смотрѣть по направленію къ госпитальной кухнѣ.

— Идите сюда скорѣй, проговорилъ онъ черезъ нѣсколько минутъ, быстро обернувшись къ Ожогину.

Ожогинъ подошелъ къ окну, взглянулъ и... вскрикнулъ отъ удивленія. И было отчего: подъ окнами проходилъ коммисаръ. Это былъ человѣкъ небольшаго роста и непомѣрной толщины. Казалось, природа, заготовивъ запасъ мяса и жиру на нѣсколько человѣческихъ существъ, надѣлила имъ въ веселую минуту одного смертнаго, и вышло что-то, до крайности безобразное. Шеи у этого толстяка вовсе не было; на груди покоился многоэтажный подбородокъ, а животъ, казалось, выходилъ изъ-подъ ложечки. Въ этомъ субъектѣ было, по крайней мѣрѣ, пудовъ двѣнадцать вѣсу.

ночь съ 15-го на 16 е іюня коканцы выбиты изъ Ташкента. «Здѣсь, сказано въ *Русскомъ Инвалидѣ*, войска наши могутъ остаться только нѣкоторое время, пока будетъ грозить городу опасность для его независимаго отъ Кокана существованія. Давъ независимость городу, населеніе котораго отличается промышленностью и торговлей, дѣло Россіи, ненуждающейся въ его присоединеніи къ своимъ владѣніямъ, будетъ отнынѣ заключаться въ заботахъ объ охраненіи спокойствія и въ обезпеченіи своихъ торговыхъ сношеній съ Среднею Азіей».

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ. Въ настоящее время все вниманіе жителей южной Россіи сосредоточивается на желѣзной дорогѣ, которая между прочимъ, должна идти отъ Харькова на Таганрогъ. Изъ «Таганрогскаго Полицейскаго Листка» мы видимъ, что землевладѣльцы и всѣ вообще жители охотно уступаютъ для дороги не только земли, но и строительные матеріалы безвозмездно. Предварительныя изысканія членовъ отдѣленія таганрогскаго коммерческаго совѣта о направленіи желѣзной дороги показали, что дорога будетъ идти почти по прямой линіи, что поверхность почвы необыкновенно ровна, какъ будто нарочно для этой цѣли устроена природою. Въ мостахъ и дамбахъ почти нѣтъ никакой надобности, и всѣ строительные матеріалы находятся на пути ея въ изобиліи. Сверхъ того, дорога эта, кромѣ перевозки кладей, будетъ снабжать углемъ и антрацитомъ всѣ русскія дороги, потому что, кромѣ соединенія съ Ростовомъ, она свяжется съ грушевскими антрацинтовыми копями. Благодаря удобству мѣстности, верста этой дороги будетъ стоить не болѣе 30, или 35 т. рублей. Кромѣ ожидаемой паровой дороги, харьковскіе жители, какъ видно изъ мѣстнаго ихъ органа, заботятся объ устройствѣ конныхъ дорогъ, которыя стоютъ сравнительно чедорого, а пользу принесутъ большую.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ПРУССІЯ. Vossische Zeitung сообщаетъ, что по обоюдному согласію Россіи и Пруссіи, новая почтовая конвенція вступитъ въ силу съ 1-го января будущаго года; та же газета сообщаетъ, что по конвенціи этой уменьшена будетъ такса не только съ писемъ, но и съ посылокъ, газетъ и обращиковъ товаровъ.

АВСТРІЯ. Корреспондентъ Allgemeine Zeitung пишетъ изъ Вѣны, что г. фонъ-Бисмаркъ прямо сказалъ герцогу де-Граммону въ Карлсбадѣ, что онъ желаетъ войны съ Австріей, и что Пруссія не добромъ, такъ силой добьется гегемоніи въ Герцогствахъ. «Слова эти,» говоритъ корреспондентъ «сказаны были именно съ тою цѣлью, чтобъ ихъ передали Вѣнскому кабинету.»

ГЕРМАНІЯ. *Франкфуртъ-на Майнѣ, 15-го (27-го) іюля.* Въ сегодняшнемъ засѣданіи союзнаго сейма сдѣлано Баваріей, Саксоніей и Гессенъ-Дармштадтомъ слѣдующее предложеніе по шлезвигъ-голштинскому вопросу:

«Благоволитъ высокое союзное собраніе постановить: 1) Высочайшимъ правительствамъ Австріи и Пруссіи имѣетъ быть предложенъ запросъ о томъ, какія мѣры приняты ими или предположены къ принятію для достиженія окончательнаго разрѣшенія неулаженныхъ еще вопросовъ относительно герцогствъ, и въ особенности, намѣрены ли означенныя правительства созвать, для содѣйствія къ этому разрѣшенію, составленное по свободнымъ выборамъ общее представительство герцогства Голштиніи вмѣстѣ съ такимъ же представительствомъ герцогства Шлезвига и къ какому времени можно ожидать этого созванія, котораго ускореніе, по вышеприведеннымъ причинамъ, оказывается въ высокой степени желательнымъ. 2. Тѣмъ же высочайшимъ правительствамъ имѣетъ быть предъявлена просьба, дабы они способствовали къ принятію герцогства Шлезвигъ въ Германскій союзъ. 3. Въ такомъ случаѣ и лишь только осуществится выраженная въ союзномъ постановленіи отъ 25-го марта (6-го апрѣля) твердая увѣренность, слѣдуетъ изъявить готовность къ отказу отъ вознагражденія за издержки по экзекуціи въ Голштиніи и къ участію въ издержкахъ по войнѣ за Шлезвигъ, все равно, будетъ ли участвовать въ военныхъ издержкахъ союзъ въ полномъ своемъ составѣ, или соотвѣтственную долю ихъ примутъ на себя тѣ союзныягосударства, которыя не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ». При голосованіи воздержался отъ подачи голоса посланникъ отъ Люксембурга и Лимбурга. Ольденбургъ сослался на свое прежнее огражденіе и подалъ голосъ, вмѣстѣ съ остальными посланниками на сеймѣ, о передачѣ предложенія комитету, противъ чего не предъявилъ никакого возраженія и представитель Пруссіи.

ИТАЛІЯ. Слухъ о созваніи въ Римѣ вселенскаго собора не подтверждается. Поговариваютъ только о новомъ собраніи епископовъ, въ родѣ того, какое происходило въ 1862 г. для обсужденія нѣсколькихъ вопросовъ, касающихся церковнаго права и дисциплины.

— Римскій корреспондентъ «Крестовой Газеты» пишетъ, что память Пія IX видимо слабѣетъ, и что онъ вѣрдко даетъ сряду нѣсколько противорѣчивыхъ приказаній. Вообще въ Римѣ всѣ желаютъ конклава, потому что избраніе новаго папы значительно облегчило бы разрѣшеніе римскаго вопроса.

— Во Флоренціи поговариваютъ объ обезоруженіи. Независимо отъ упраздненія нѣсколькихъ военныхъ дивизій, ежегодный наборъ, который предполагался въ сентябрѣ, будетъ отсроченъ на два мѣсяца и уменьшенъ въ сравненіи съ предыдущимъ.

— Мадридскія газеты Correspondencia Iberia говорятъ, что изъ Рима прибыли депеши, въ которыхъ папа довольно благосклонно выражается на счетъ признанія Италіи Испаніей.

АМЕРИКА. Сообщаемъ слѣдующій замѣчательный случай изъ жизни настоящаго президента Соединенныхъ Штатовъ (о которомъ разсказано въ 27 № Gartenlaube), такъ какъ здѣсь очень ясно обрисовывается его личность, какъ человѣка и главы государства.

Общество воскресныхъ школъ въ Вашингтонѣ и его окрестностяхъ праздновало 25-го мая юбилей своего 25-лѣтняго существованія. Около 5 тысячъ учениковъ и ученицъ и 700 наставниковъ и служащихъ при школахъ составляли праздничный кортежъ. Предъ самымъ празднованіемъ эта многочисленная толпа хлынула къ Бѣлому дому, офиціальной резиденціи президента, и, привѣтствуя Джонсона неумолкаемымъ «ура», проходила мимо него стройными рядами, между тѣмъ какъ тысячи дѣтскихъ рукъ осыпали его букетами. Но прекраснѣйшимъ моментомъ этого торжества, безъ сомнѣнія, былъ тотъ, когда президентъ, занявъ свое мѣсто предъ балюстрадой, пригласилъ дѣвочекъ занять мѣста около себя на принесенныхъ столахъ и стульяхъ (мальчики образовали вокругъ него замкнутую цѣпь) и обратился къ юному собранію съ такою рѣчью:

«Если я не ошибаюсь—началъ Джонсонъ, вы собрались сюда для того, чтобы показать, какое множество дѣтей посѣщаетъ школы и съ тѣмъ вмѣстѣ засвидѣтельствовать свое уваженіе къ высшимъ государственнымъ лицамъ націи. И это уваженіе вы приносите сегодня человѣку, который хорошо умѣетъ цѣнить положеніе бѣдныхъ дѣтей. Въ теченіи моей жизни мнѣ всегда непріятно было встрѣчаться съ человѣкомъ, гордящимся и величающимся своими заслугами и рожденіемъ,—и я хочу теперь же высказать

— Гдѣ откармливаютъ такихъ господъ? спросилъ Ожогинъ, едва приходя въ себя отъ изумленія.

— Въ коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ. Гдѣ-жъ больше! отвѣчалъ Трепыгинъ съ убѣжденіемъ.

— Я его арбузомъ на ножкахъ зову. Не правда-ли, похожъ?

Въ это время въ корридорѣ послышалось брянчанье шпоръ.

— А вотъ и смотритель жалуетъ, замѣтилъ Трепыгинъ.

Служитель отворилъ двери, и въ комнату вошелъ баринъ въ шинели съ бобровымъ воротникомъ и фуражкѣ. Скинувъ галоши и бросивъ шинель на руки служителю, онъ остался въ щегольской драповой парѣ и лакированныхъ сапогахъ. Господинъ этотъ былъ средняго роста, хорошо сложенъ, съ длинными усами и роскошными, шелковистыми бакенами. Вообще онъ имѣлъ наружность весьма представительную. Подойдя къ Ожогину, онъ сдѣлалъ джентльменскій поклонъ и проговорилъ:

— Честь имѣю рекомендоваться: смотритель здѣшняго госпиталя, поручикъ Эзельсонъ.

Ожогина нѣсколько озадачила эта рекомендація; однако онъ поспѣшилъ заявить, что ему очень пріятно.

— Ну, какъ вы помѣстились у насъ? спросилъ Эзельсонъ:—удобно-ли вамъ?

— По-возможности.

— Вы, пожалуйста, во всемъ, что вамъ будетъ нужно, обращайтесь прямо ко мнѣ, нисколько не стѣсняясь: я готовъ дѣлать для больныхъ все, что не выходитъ изъ моихъ средствъ. Это моя святая обязанность.

— Все вретъ; не вѣрьте ни одному слову, шепнулъ Трепыгинъ, стоявшій позади Ожогина.

— Что вы тамъ ворчите, Петръ Петровичъ? спросилъ Эзельсонъ шутливо:—вѣрно, на меня сплетничаете?

— Неужели вы думаете, что я не могу дѣлать ничего лучшаго, отвѣчалъ Трепыгинъ:—эхъ, Николай Николаичъ, батинька мой! Значитъ, совѣсть у васъ не чиста, когда вы каждый шопотъ, каждое на вѣтеръ пущенное слово принимаете на свой счетъ. Я уже давно за вами это замѣтилъ; да не въ томъ дѣло. Лучше, разскажите-ка намъ: какъ провели вы нынѣшній день?

— Провели очень пріятно. Обѣдали—обѣдъ былъ съ музыкой, и коммиссаръ, надо отдать ему справедливость, кормитъ мастеръ...

— Ну, объ этомъ у больныхъ надо спросить, замѣтилъ Трепыгинъ.

— Послѣ обѣда играли въ карты, продолжалъ Эзельсонъ:—вечеромъ опять къ нему. Потанцуемъ. Ну-съ, а вы что подѣлывали сегодня?

— Я тоже пообѣдалъ, съ тою только разницею, что вы—отлично, а я—прескверно: въ супѣ опять была такая курица, что развѣ только волчій зубъ возьметъ. Здѣшній подрядчикъ по вашимъ стопамъ пошелъ: никакихъ законовъ не признаетъ и доставляетъ чуть не падаль.

— Нѣтъ, позвольте, Петръ Петровичъ: я утромъ самъ былъ на кухнѣ, и подрядчикъ при мнѣ привезъ куръ. На офицерскую кухню былъ отданъ молоденькій пѣтушокъ; но, вы знаете, поваръ у насъ человѣкъ семейный: пѣтушокъ ему въ хозяйствѣ нуженъ, такъ онъ взялъ его себѣ, а вмѣсто него принесъ свою курицу—правда, что старую. А подрядчикъ тутъ не виноватъ.

— Резонно, хоть мнѣ отъ этого и не легче, сказалъ Трепыгинъ, переглянувшись съ Ожогинымъ, который слушалъ въ оба уха:—теперь слушайте дальше и не перебивайте. Вы знаете, что я имѣю привычку дѣлать моціонъ передъ обѣдомъ; а такъ-какъ сегодня холодно и сыро, то я и пошелъ бродить по флигелямъ вмѣсто того, чтобы походить по саду. Захожу въ одинъ корпусъ—и обоняніе мое поражается страшнымъ зловоніемъ. Думаю—себѣ: что такое? Но недоумѣніе мое скоро разъяснилось: больнымъ раздавали борщъ.

— Отчего-жъ зловоніе-то?

— Капуста-то у васъ гнилая, такъ понятно, что отъ нея не амбрэ несетъ. Иду въ другой корпусъ, и застаю раздачу супу. Около одного ведра столпилось нѣсколько человѣкъ больныхъ съ чашками, и служитель черпакомъ разливалъ имъ какую-то подозрительно-мутную жидкость. Одному больному попалъ въ чашку кусокъ мяса, и больной при этомъ умильно осклабился, потому что говядина въ солдатскомъ супѣ, какъ вамъ и самимъ не безъизвѣстно—рѣдкость. Я подошелъ посмотрѣть, какая говядина принята сегодня. Опускаю ложку въ чашку этого больнаго, и вытаскиваю—мышь! Нравится вамъ это?

— Если это правда, то я взыщу, съ кого слѣдуетъ, за недосмотръ. Но, вѣдь, мышь легко могла попасть въ крупу. На всякій часъ не опасешься.

— Вы правы, какъ всегда, и я не утверждаю, чтобъ у васъ на кухнѣ нарочно варились для больныхъ мыши. Ну, а это что такое? Посмотрите-ка.

Трепыгинъ откинулъ со лба волосы и наклонился къ Эзельсону.

— Что-жъ это.... проговорилъ Эзельсонъ, разсматривая лобъ Трепыгина:—шишка?

— Угадали. А знаете-ли, отчего она вскочила? Прошлою ночью я вышелъ въ корридоръ. Это было часу въ двѣнадцатомъ или въ первомъ. Огня не было ни въ одномъ фонарѣ, и я, хотя шелъ ощупью, все-таки стукнулся лбомъ о притолку. Скажите, пожалуйста, Николай Николаичъ, это на какомъ-же основаніи вашъ госпиталь съ полуночи погружается въ таинственный мракъ?

Эзельсонъ принужденно засмѣялся.

— Какой чудакъ этотъ Петръ Петровичъ, заговорилъ онъ, обращаясь къ Ожогину:—вѣчно выдумаетъ что-нибудь, чтобъ меня побѣсить! А вѣдь, я знаю въ душѣ у него зла нѣтъ; мы съ нимъ пріятели. Не такъ-ли, Петръ Петровичъ? Вѣдь пріятели?

— Помилуйте, я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и таковою-же преданностью имѣю честь быть, милостивый государь, и прочее, отвѣчалъ Трепыгинъ, насмѣшливо кланяясь.

— До свиданья, господа, сказалъ Эзельсонъ, сидѣвшій какъ на иголкахъ:—мнѣ надо палаты обойдти.

— Что это на васъ добрый стихъ сегодня нашолъ? Вѣдь смотра никакого не предвидится, замѣтилъ Трепыгинъ...

(Оконч. въ слѣд №.)

Ив. Баранчеевъ.

вамъ,—моимъ юнымъ друзьямъ, оказавшимъ мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ,—что я врагъ всякаго боготворенія и обожанія земныхъ вещей и смертныхъ личностей, но я желалъ бы, чтобъ истинной заслугѣ во всякое время воздавалось справедливое и приличное уваженіе и почтеніе. Дѣти мои!—могу ли назвать васъ этимъ именемъ? —учитесь же и вы, которыхъ судьба возрастила при счастливой обстановкѣ жизни, и вы, жизнь которыхъ протекла въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, учитесь всѣ благовременно отличать достойное отъ недостойнаго.

«Вы, пользовавшіяся большими выгодами, не будьте горды и тщеславны, потому что ваши родители могли нѣсколько лучше одѣть васъ, или лучше воспитать. Но знайте и помните, что ваши родители и ваши наставники не въ состояніи одни воспитать васъ. Богаты или бѣдны ваши родственники, даровиты вы или нѣтъ—*вы должны сами воспитывать себя!* Родители, наставники и другія преимущества, которыми вы пользовались, не имѣютъ никакого значенія въ сравненіи съ тѣмъ средствомъ, которое находится въ вашихъ рукахъ и съ которымъ вы должны пролагать себѣ путь въ жизни. Но никогда не воображайте себѣ, будто вы лучше чѣмъ нибудь вашихъ товарищей, поставленныхъ въ менѣе благопріятныя условія и менѣе способныхъ. Вмѣсто того, чтобы относиться къ нимъ презрительно и увеличивать тяжесть ихъ стѣсненнаго положенія, стремленіе—возвысить ихъ до одного уровня съ собою должно составлять вашу гордость, вашу славу!.... Я убѣжденъ, что громадная масса нашего американскаго народа можетъ достигнуть широкаго прогресса. И когда эта цѣль будетъ достигнута, то мы будемъ величайшею и самою славною націей на земномъ шарѣ....

«Дѣти мои, замѣтьте же что я скажу вамъ съ полною искренностію: если бы я былъ въ состояніи научить васъ, какъ достигнуть высокаго умственнаго и нравственнаго развитія, я вправѣ былъ бы гордиться этимъ болѣе, чѣмъ еслибы сорокъ разъ былъ выбранъ въ президенты! Оглянитесь кругомъ,—здѣсь домъ президента, вотъ капитолій могущественной націи,—предъ вами представители законодательной и исполнительной власти, и вы смотрите на нихъ, какъ на просвѣщенныхъ и высокихъ лицъ. Храните же твердо воспоминаніе объ этой минутѣ. Вы—молодое поколѣніе, жители послѣ насъ. Всѣ эти зданія и все управленіе будутъ нѣкогда подлежать вашему контролю и сдѣлаются вашею собственностію, и вы будете осуществлять начала политики, религіи и гуманности. Каждый изъ васъ, окружающіе меня мальчики, рожденъ кандидатомъ на президентское кресло,—и почему же бы вамъ не стремиться къ достиженію этого высокаго званія? И вы, милыя дѣвушки, хотя и не будете президентами, но каждая изъ васъ рождена кандидаткою на высокое достоинство президентши. Помните же это и стремитесь безостановочно къ достиженію этого высокаго положенія.... Все, что предпринимаетъ человѣкъ должно снискивать ему благоволеніе Того, кто управляетъ судьбою міра и его событіями. Такова моя вѣра.... Придетъ время, и будетъ поднятъ вопросъ, не о томъ, чему вѣруетъ человѣкъ, но—добрый ли онъ человѣкъ или добрая ли она женщина. Если онъ дѣйствительно добрый человѣкъ, то что нужды, къ какой церкви или къ какому религіозному обществу онъ принадлежитъ.... Еще разъ, мои дѣти: *воспитывайте сами себя!*»

По окончаніи рѣчи, президентъ хотѣлъ было возвратиться домой, но толпа загородила ему дорогу. Мущины и дамы, принимавшіе участіе въ процессіи, захотѣли поднять его на руки, и добродушный Джонсонъ не воспротивился этому желанію.

— Вся территорія Соединенныхъ штатовъ, по декрету военнаго министра, раздѣлена на пять большихъ военныхъ округовъ: 1) округъ атлантическаго побережья съ главною квартирой въ Филадельфіи, подъ начальствомъ Мида; 2) округъ Огайо съ главною квартирой въ Сенъ-Луи, подъ начальствомъ Шермана; 3) округъ Мексиканскаго залива подъ начальствомъ Шеридана въ Новомъ Орлеанѣ; 4) округъ Теннесси, подъ начальствомъ Томаса, въ Нашвиллѣ, и 5) округъ побережья Тихаго Океана, подъ начальствомъ Галлека, въ Санъ-Франсиско. Округи, въ свою очередь, раздѣляются на 18 департаментовъ, имѣющихъ каждый своего особаго командира.

— По случаю закладки пріюта для протестантскихъ сиротъ въ Вашингтонѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Горленъ, произнесъ рѣчь, въ которой есть слѣдующее мѣсто: «Когда французы, которые теперь менѣе сочувствуютъ нашему благоденствію, взялись за оружіе для защиты турецкой народности, мы всѣ рукоплескали имъ, но когда они стараются задавить слабую Мексику, мы презираемъ въ нихъ недостатокъ великодушной храбрости и желаемъ, чтобы Богу было угодно призвать нашу великую республику къ защитѣ слабой сестры ея».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 19-го (31-го) іюля. Недостатокъ въ канатѣ атлантическаго телеграфа устраненъ: изолированіе и непрерывность тока вполнѣ возстановлены. Телеграммою съ парохода «Гритъ-Истернъ», отъ 18-го (30-го) іюля вечеромъ, сообщено, что 750 миль каната уже погружено и что пароходъ проплылъ уже 650 миль.

Мадридъ, 20-го іюля (1-го августа). Въ мадридской газетѣ «Ероса» пишутъ, что въ горахъ Сорія появились шайки легетимистовъ, которыя восклицаютъ: «да здравствуетъ Испанія и католицизмъ!» Карлистская партія вновь выступила въ Гвадалаксарѣ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ», желая сдѣлать болѣе доступнымъ чтеніе имѣющихся въ ея ЧИТАЛЬНѢ журналовъ и газетъ, УМЕНЬШАЕТЪ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ за абонементъ. Именно ЗА ГОДЪ вмѣсто 12 р.—ДЕВЯТЬ РУБЛЕЙ, ЗА ½ ГОДА—4 Р. 50 К., ЗА МѢСЯЦЪ—1 Р. С. Въ залогъ взносится—ПЯТЬ Р. С. Чтеніе въ самой читальнѣ прекращается. Журналы и газеты выдаются на домъ, первые на недѣлю, послѣдніе на 3 дня.

Въ читальнѣ имѣются слѣдующія періодическія изданія:

Библіотека для чтенія.—Артиллерійскій журналъ.—Военный сборникъ.—Журналъ горныхъ инженеровъ.—Грамотѣй.—Дѣло и отдыхъ.—Духъ христіанина.—Заграничный вѣстникъ.—Записки Кавказск. Общ. Сельск. Хозяйст.—Инженерный журналъ.—Извѣстія Русскаго географ. общества.—Журналъ коннозаводства.—Жур. Мануфактуръ и торговли.—Ж. Министерства финансовъ.—Ж. Министер. юстиціи.—Народная бесѣда.—Отечественныя записки.—Журналъ путей сообщенія.—Русское слово.—Записки Русскаго Географическ. Общества.—Русская сцена.—Русскій Ремесленникъ.—Русскій архивъ.—Собраніе романовъ и повѣстей.—Странникъ.—Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ.—Библіотека лучшихъ иностранныхъ романовъ и повѣстей.—Труды Имп. Вольн. Эк. Общества.—Чтеніе для солдатъ.—Allgemeine Zeitung.—Будильникъ.—Биржевыя вѣдомости.—Воскресный досугъ.—Виленскій вѣстникъ.—Волга.—Голосъ.—День.—Землед. садоводство и огородничество.—L'indépendance Bélge.—Кіевскій телеграфъ.—Кубанскія вѣд.—Кронштатскій вѣстникъ.—Московскія вѣдомости.—Николаевскій вѣстникъ.—Народная газета.—Одесскій вѣстникъ.—Journal de St.-Pétersbourg.—Петербургскій листокъ.—Русскія вѣдомости.—Современный листокъ.—Сынъ отечества—Сибирскій вѣстникъ.—Торговый сборникъ.—Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ. Семейные вечера старш, возр. и млад. возр. Искра. Воен. Медиц. Журн. и Медиц Вѣстникъ.

Въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ продается домъ о шести большихъ комнатахъ, съ флигелемъ о двухъ комнатахъ. При домѣ двѣ кухни, двѣ конюшни, сарай, ледникъ, погребъ и садъ, имѣющій постоянно воду. Земли подъ помѣщеніемъ 490 квадратныхъ саженъ. Домъ въ маѣ нынѣшняго года заложенъ въ Приказѣ за 6,300 руб. Спросить въ штабѣ артиллеріи фельдфебеля Рябинскаго. (395—3) 1.

Г-нъ ФУЛЬКЪ принимаетъ гимназистовъ въ пансіонъ. Домъ Мухранскаго, Гимназическій переулокъ. (396—2) 1.

Вновь получены мужскія лѣтнія и зимнія платья въ магазинѣ МАГРАДЗЕ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Александра Бабаносова. (398—1)

Г-жа БІО симъ извѣщаетъ гг. родителей, что ученіе въ содержимомъ ею женскомъ пансіонѣ имѣетъ начаться 1-го сентября. Къ этому-же времени она приглашаетъ классную даму нѣмку, которая бы знала музыку. Адресъ: Куки—домъ Басхарова. (392—6) 1.

Г-жа КАНОНИЧИ симъ извѣщаетъ гг. родителей, что ученіе въ содержимомъ ею мужескомъ пансіонѣ имѣетъ начаться съ 1-го сентября. Пансіонъ помѣщается въ настоящее время въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, въ домѣ Алелова. (391—6) 1

Въ домѣ Мухранскаго, на салдатскомъ базарѣ, напротивъ лютеранской церкви, вновь поступили въ продажу по сходной цѣнѣ различныя мужескія лѣтнія и зимнія платья. (39?—1)

БЕЗПЛАТНО

дозволяется вывозить желающимъ для своихъ надобностей кирпичный и каменный щебень и мусоръ отъ разломанаго арсенала на Гунибской площади.

Піанистъ Неглеба, воспитанникъ прагской консерваторіи, желаетъ давать уроки музыки на фортепіано по методѣ консерваторій. Дипломъ и полученную медаль консерваторіи, также два свидѣтельства на полученную Государственную благодарность и награду я готовъ показать каждому желающему; кромѣ того имѣю дипломъ отъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа на право преподаванія нѣмецкаго языка. Если кому угодно будетъ пригласить меня для музыкальныхъ или нѣмецкихъ уроковъ, то можно спросить обо мнѣ въ гостинницѣ Чавчавадзе, на Головинскомъ проспектѣ, въ № 6.

Въ типографіи Меликова и К°, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зубалова, рядомъ съ кондитерскою Кельбера, и у книгопродавца Берештама продается только что отпечатанная книга: «Военная Исторія Грузинскаго Гренадерскаго полка, въ связи съ исторіей Кавказской войны», съ 9-ю картами и планами сраженій сост. г. Казбекъ. Цѣна 3 р. с., съ пересылкою 3 р. 25 коп. Иногородные исключительно обращаются въ типографію.

Для выписывающихъ не менѣе 25 экземпл., типографія принимаетъ пересылку на свой счетъ. (386—3) 1.

Отдается въ наймы домъ чиновника Дмитріева въ Московской балкѣ, о трехъ комнатахъ съ кухнею, подваломъ и дворомъ за 150 р. сер. въ годъ. (490—3) 1.

Продается тарантасъ казанской работы; спросить въ гостинницѣ Чавчавадзе. (389—3) 1.

Продаются 3 лошади: 1 дамская, 2 дышловыя и оглобельная, годныя для завода, какъ породистыя лошади, съ тавромъ генералъ-маіора Джафаръ-Кули-Хана карабахскаго, равно легкій прочный тарантасикъ за 80 руб. и пара воловъ съ повозкою.

Спросить на Пескахъ, въ постояломъ дворѣ вдовы Замайдихи, у деньщика Алексѣя. (394—2) 1.

ПРОДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ

Въ домѣ Кананова, на Давидовской улицѣ, рядомъ съ домомъ Шіоева; спросить въ квартирѣ ГИЛЕВА, входъ съ Комендантской улицы. (387—3) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ въ русск. полулин. при 13½ Р°.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. по Реом. наим.	Темп. по Реом. наб.
3-го августа. 1865 года.	7 утра.	+ 14,7	+ 13,5	0,86	574,29	С. оч. слаб.	Облачно.	+ 13,8	+ 22,2
	1 пополудни.	+ 19,8	+ 15.4	0,59	573,27	Тихо.	Пасмурно.		
	9 вечера.	+ 16,0	+ 14,1	0,79	572,51	Тихо.	Обл. на гориз.		
4-го августа.	7 утра.	+ 17,0	+ 14,0	0,69	571,77	Тихо.	Обл. разс.	+ 14,5	+ 26,2
	1 пополудни.	+ 24,7	+ 17,0	0,41	570,43	З. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 19,9	+ 15,9	0,62	571,16	Тихо.	Обл. разс. и молнія.		
5-го августа.	7 утра.	+ 18,0	+ 15,6	0,75	571,86	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 15,4	+ 27,0
	1 пополудни.	+ 25,2	+ 17,8	0,44	570,38	В. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 20,4	+ 15,4	0,55	570,86	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 8-го августа 1865 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ